

Annotation

Вот уже несколько лет новогоднюю ночь Алиса проводила совершенно одинаково — отплясывая в различных ночных клубах фривольные танцы, вырядившись в костюме сантаклаусовской Снегурочки. Но в эту новогоднюю ночь она попала... сначала в сугроб, потом в горячие объятия капитана Комардина. И все бы ничего, даже в этой ситуации можно найти свои плюсы, но уж очень странно ведет себя капитан! Так куда же она попала?! И будет ли у этой новогодней сказки счастливое окончание?

*

Дмитриева Марина

*

Дмитриева Марина

Новогодняя Шпионка

1. Алиса

«Джингл бэлс, джингл бэлс,

Джингл ол зэ вэй,

О, вот фан ит из ту райд

Ин э уан хорс опэн слэй».

Неслась из магнитолы автомобиля веселая рождественская песенка. А я мысленно под нее танцевала. Вот тут шпагат, потом подпрыгнуть, затем ногу задрать на плечо Санта Клауса, так, теперь разворот и, оттопырив пятую точку навстречу меховой шубе буржуйского Деда Мороза, немного ею покрутить, после игривого шлепка по ягодицам снова растянуться в шпагате на полу, перекатиться на спину и раздвинуть в воздухе свои стройные конечности.

Все люди как люди, сидят дома и готовятся к главному празднику года, крошат салаты, расставляют бокалы, наряжают елку. Я же, вместо того чтобы запекать свою фирменную утку с яблоками, мчусь куда-то к черту на рога, отплясывать весьма нескромные танцы на новогоднем празднике в одном элитном ночном клубе. А что делать?! В

наше время не только волка ноги кормят, но и Снегурочек, точнее прекрасных преподавательниц танцев тоже. Погладила их, родненькие, через ажурную сетку белых чулок, кормилицы мои. Потерпите, миленькие, еще три корпоратива и все — на полгода безбедной жизни мы, считай, заработали. И потом можно потихоньку деток учить шпагаты делать, а не задирать высоко ноги под раздевающие взгляды разгоряченных алкоголем богатых мужиков.

«Джингл бэлс, джингл бэлс,

Джингл ол зэ вэй,

О, вот фан ит из ту райд

Ин э уан хорс опэн слэй».

Погода заметно подпортилась. Когда я выезжала из города, с неба красиво, медленно кружась в воздухе, падали единичные снежинки, а сейчас дворники еле справлялись разгребать валившие со всех сторон целые комья снега. Черт, даже дорогу стало плохо видно. Такое ощущение, что я мгновенно оказалась в центре снежного бурана. Машина вдруг подскочила на какой-то кочке, пошла юзом, а потом со всего размаха въехала в сугроб. Кто умудрился положить сугроб посреди дороги? Совсем сбрендили?! Дальше колеса не двигались, лишь по-холостому прокручивались в белом месиве.

Кажется, я серьезно встряла. Капец!! Попыталась сдать назад — безрезультатно, машина стояла на месте, полностью завязнув в непонятно откуда появившемся сугробе. А со всех сторон на мой автомобиль летели полчища бешеных снежинок. И не стыдно им воевать с беззащитной, спешащей задирать ноги на плечи Санта Клауса бедной девушкой.

— Во я попала! — в сердцах даже по рулю стукнула.

Как после такого верить родному Гидрометцентру?! Ведь никаких снегопадов и других природных катаклизмов в новогоднюю ночь не обещали. Да и вообще, если честно, снега как-то негусто было в этом году. Откуда взялся такой здоровенный сугробище посреди дороги?! А самое интересное, его контуры совсем не походили на результат

безалаберного действия дорожно-очистительных служб и, скорее, имели линии естественного снежного образования.

Полный триндец! Надо вылезать из машины и попытаться высвободить своего железного коня из снежного плена забытого кем-то сугроба. Я девушка предусмотрительная, у меня лопата имеется. Ну лопата, пожалуй, слишком громко сказано, так, лопатка... даже лопаточка. Классная такая, складывающаяся в четыре раза и не занимающая много места в машине. Настало время проверить ее в действии. Надела свою легкомысленную шубку и решительно вышла из машины.

Как только я открыла дверь автомобиля, меня атаковала холодом целая армия снежинок. Доберусь я до тебя, Гидрометцентр проклятый! Ноги почти по колено погрязли в снегу, хорошо еще, что мой сценический костюм состоял из высоких сапожек ярко-алого цвета. Пипец как холодно!.. Конечно, ведь нижняя часть моего тела была лишь чуточку прикрыта. Вот хотела же на всякий случай положить в сумку теплые колготки. А потом подумала, да что там, минутку по улице пробежаться. В машине же у меня хорошо — подогрев сидений имеется. Я ведь девочка предусмотрительная. Дурочка с переулочка. Но откуда ж мне было знать, что непонятный злодей забудет сугроб посреди дороги?!

Так, где моя чудо-лопата? Лопаточка... Через пять минут бесполезной работы я почувствовала себя Дон Кихотом. Такой штучкой только пасочки лепить в песочнице. Лопатка не выдержала над собой издевательств и сломалась. Хрень китайская!! А в рекламе писали про чудо-крепкий сплав, которым можно чуть ли не грузовики ворочать.

Снежинки продолжали водить бешеные хороводы вокруг моей машины. Устроили тут снежный шабаш, со всего света слетелись поиздеваться над бедной девочкой. Мамочки мои, да меня сейчас заметет!

Спокойно, Алиса! Без паники! Надо признать, одной тебе не справиться с этой ситуацией. Самое время закричать во все горло: «Помогите!!!» Только в лесу за несколько часов до нового года меня вряд ли кто услышит. Телефон – вот мое спасение! Будем в айфон орать во все горло. Надо позвонить

своему давнишнему другу Деду Морозу, точнее, своему партнеру по нескромным новогодним пляскам Димке Немцу. Не зря же я ему года три ноги в танце на плечи закидываю. Без меня, как ни крути, номер будет не столь интересным. Пора Димке выручать эти самые несущие золотые яйца ноги, ну и все остальное в придачу.

— Елки-палки! Бляха-муха! Мать твою!! Да что ж за хрень такая?!!

На мобильном телефоне не было ни одной полосочки. Слава богу, я не беременная... Кошмар?! Еще несколько минут и я никогда не забеременею, потому что снежинки самым наглým образом лезли прямо под подол моего фривольного концертного платья. Платьишка... Красной бархатной комбинации, едва прикрывающей попу. И как назло, ни одной машины на трассе. Вот попала, так попала! Самый толстый трындец из всех возможных трындецов!! Ладно, Алиса Витальевна, без паники, как говорил барон Мюнхгаузен: «Безвыходных ситуаций не бывает». Пожалуй, даже в моем положении можно найти несколько маленьких, малюсеньких, плюсиков: мороз стоит небольшой, градусов пять, не больше, это раз; и на мне есть трусики, жалко, что не шерстяные, но все же вполне себе закрытые, это два; и наконец три, на голове имеется прикрывающий уши бархатный колпак с меховой отделкой. Подумаешь, тут добежать километрик, от силы полтора... И все, до здравствуют горячие плечи Деда Мороза!

Такие мысли меня несказанно взбодрили, и я полезла в салон за сумочкой. Надо захватить коньяк, купленный Димке Немцову в качестве презента. Черт, массивная коробка не лезла в сумку, чтобы ее запихнуть, пришлось пожертвовать портмоне, расчёской и лаком для волос. Помахала аривидерчи своей машине (надеюсь, бешеные снежинки полностью ее не заметут) и резвой трусцой направилась по дороге с намерением уже совсем скоро прибыть в элитный ночной клуб «Аристократ».

Надо признать, бегать по снежной дороге в концертных сапожках с платформой и на высоченном каблуке чуточку неудобно. Твою ж мать! Будем честными — корова на льду —

это с меня писали. Может, снять эти чертовы сапоги? Нда, но если я пойду босиком, то считай капут — точно никогда не забеременею. Разуться не решилась, надо дать детишкам шанс.

Вот так медленно, периодически красиво падая грациозной буренкой, я продвигалась вперед. Черт километрик точно прошла, а резные выпендренные ворота ночного клуба «Аристократ» так и не появились. Конечно, сегодняшнему морозцу до сибирских далековато, но, блин, (огромный блиннице!) когда на тебе из одежды только легкомысленное платьице, чулки, красный колпак и тоненькая норковая шуба, точнее шубейка, лифчик меховой, эта минусовая пятёрочка ощущается сорокаградусным морозищем.

Зубы отчаянно выбивали дробь, кажется, от холода даже кости друг о друга стали постукивать, а бешеные снежинки летели и летели, жалили и жалили. Получу гонорар и уеду на два месяца к морю. Ненавижу зиму, и Новый год тоже ненавижу, потому что лет пять я встречаю его совершенно одинаково — задирая ноги на плечи пляшущему Деду Морозу. Да что ж такое, чего машины ни одной не видно?! Очнись, Алиса! Примерно через три часа новогодняя ночь, на банкет все уже давно прибыли и теперь назад начнут разъезжаться не раньше двух часов ночи. За это время белые пчелы меня полностью сожрут, и я точно околею.

Паника на время изрядно добавила мне скорости. Умирать совершенно не хотелось. Я еще так много не сделала в жизни. Допустим, стать великой танцовщицей у меня вряд ли получится, хотя в раздетом виде я ничем не хуже Ольги Бузовой, и мои шпагаты такие же идеальные, как и у Анастасии Волочковой. Но мне бы хотелось чего-то достичь в жизни, например, купить квартиру, выйти замуж, посадить дерево (какое дерево может быть в квартире?), посадить бонсай и опять-таки детишки, их я тоже желаю завести в обозримом будущем. Простые мещанские мечты. Исполнение которых рой бешеных белых пчел ставил под большую угрозу. Что за странные мысли в голову лезут? Может, у меня уже агония началась, или бред от холода. Когда это Ольга Бузова и Анастасия Волочкова считались великими танцовщицами?! Не завидуй, Алиса, Анастасия Волочкова когда-то была

примой Большого театра, а на Ольгу Бузову в Инстаграм подписано больше шестнадцати миллионов человек. Что мне до них, тут бы не околеть от холода.

Алиска, ну ты и дурища! У тебя же в сумочке новогодний презент Димке Немцову валяется — бутылочка дорогой горячительной жидкости. Обойдется пляшущий Дед Мороз, мне нужнее, может, хотя бы изнутри получится согреться. Несмотря на дрожащие руки, открыть коньяк мне удалось довольно быстро. Я ведь девочка предусмотрительная. Все благодаря чудо-брелочку, где и ножик, и отвёртка и пилочка для ногтей. Удивительно, но на этот раз китайцы не подвели, ножик не сломался, справился с упаковкой коньяка, и даже почти не погнулся. Спасибо, китайцы, что бы мы без вас делали!

Присосалась к бутылке... Животворящая вода обожгла горло, неся тепло дальше по пищеводу к желудку. Надеюсь, когда-нибудь и до конечностей доберется. А то я совершенно не чувствовала пальцы на ногах, да и вообще ног не чувствовала. Ну же, скорее... Хочу тепла.

Через несколько минут пришлось признать — блин, бурду какую-то подсунули вместо элитного коньяка, алкоголь дальше обжигания гортани не распространялся. Голова все так же была трезвая, ноги вроде бы двигались, точнее, разъезжались в разные стороны, но по-прежнему не ощущались.

Может, лучше повернуть назад к машине? Там печка и подогрев сидений. Да, но в клубе меня ждет Дед Мороз, то бишь Димка Немцов, а еще шестьсот долларов за три танца. Мысли о баксах, как всегда, приободрили, даже вдохновили. Тем более сзади, насколько позволял видеть свет айфона, простиралась бескрайняя снежная пустыня, а впереди, среди белой глади иногда просматривались проплешины асфальта. Боженька, не дай мне умереть!..

Куда же подевался этот чертов «Аристократ»?! Мне кажется, я уже все три километра пробежала.

— Отстаньте!! — закричала я ненормальным снежинкам, которые целыми толпами лезли на бедную Алису Витальевну.

Опять упала в очередной сугроб, а потом завывала, заревела, почувствовав настоящий страх. Замерзнуть в новогоднюю ночь, что может быть грустнее? Идти больше никуда не хотелось, ноги окончательно перестали слушаться. Прощайте, папа, мама, Димка Немец, мои не рожденные детишки, все, кто когда-либо меня знал и, возможно, чуточку любил. Хлебнула еще коньячка. Нет, Алиса, вставай!.. Двигайся, давай! И хоть коньяк опять без толку обжигал горло, я упрямо переставляла почти не чувствовавшиеся ноги. Мне еще рано умирать.

Впереди показались железные металлические ворота. Облегченно выдохнула. Ну слава Богу! Надеюсь, это не мираж, не бред замерзающего человека. Только вот ворота были, мягко говоря, очень странные, мрачноватые, выкрашенные не радующей взор серо-зеленой краской. И, что еще более непонятное, от них расходился забор, на котором сверху почему-то была колючая проволока. Гм, куда я попала?! У клуба «Аристократ» были белые резные ворота и художественнаяковка на заборе, а никак не колючая проволока. Может быть, я каким-то образом очутилась с другой стороны ночного клуба?!

Кинулась с наскока на эти железные страшилища. Застучала по ним руками, ногами, всем телом.

— Эй!? Есть тут кто-нибудь?! Эй!.. Впустите, пожалуйста! А то околею!

Никто не отзывался. Начала молотить по забору с удвоенной силой и орать так, словно меня убивают. От страха замерзнуть, видимо, второе дыхание открылось, тем более, коньячок основательно прогрел горло.

Наконец, минут через пять мрачные железные ворота открылись. Из них показались двое молодых парнишек, лет по восемнадцать, не больше, почему-то в шинелях, шапках-ушанках на головах и автоматами за плечами.

— Солдатики, родненькие! — принялась обнимать и целовать их я.

Стоп! Откуда в ночном клубе «Аристократ» солдатики?! Может, хозяин решил поприкалываться — нарядил так охрану.

Черт знает, что может взбрести в голову этим олигархам. Или солдатики тоже какой-нибудь номер танцуют? Выходят в шинелях с автоматами, а потом: «Аха!» Шинели и шапки летят на пол, а солдатики в одних защитного цвета трусах, с автоматами наперевес танцуют что-нибудь зажигательное. А чего, креативненько. Надо же чем-то удивлять этих зажавшихся бизнесменов!

— Я-я так замерзл-ла... Отведите меня скорее к Немцу, то бишь Деду Морозу.

2. Алексей

— Алексей Иванович, там того, у нас происшествие.

— По форме обращайтесь!

— Гвардии капитан, разрешите войти!

— Так вошел уже. Совсем распоясались, — недовольно заворчал я. — Подумаешь, новогодняя ночь на носу, но нельзя же забывать, что мы в армии находимся, а не на гражданке собрались, чтобы попраздновать.

— Разрешите обратиться! — исправился горе-солдат.

— Разрешаю. Так что у вас случилось, сержант Ляпишев?!

— Чудо, товарищ капитан!

На лице солдата показалась дебильно-блаженная улыбочка. Неужто успели налакаться, гады.

— Ляпишев, вы что, самогон пьете в карауле?! Кому-то в посылке прислали, видимо?! Какое нахрен чудо?!

— Настоящее... И очень хочется его именно на хрен.

— Ты что несешь, наряд захотел вне очереди?!

— Никак нет.

— Так объясни все толком.

— Во время патрулирования вверенного объекта у входных ворот номер два был обнаружен посторонний человек (девушка), странного одеяния и поведения, — Ляпишев вдруг залился краской, потом добавил доверительным шепотом, — она полуголая.

Приблизился к сержанту как можно ближе.

— А ну, дыхни!

Странно, алкоголем от Ляпишева не пахло, может он, конечно, и выпил глоточек, но точно не до белой горячки.

— Как могла тут ночью, за три часа до нового года очутиться полуголая девушка?! Кругом одни леса да болота.

— Я ж говорю, чудо. Тем более, такая.

— Какая такая?!

Ляпишев опять покраснел.

— Она-она... да она, ну просто...

— Что за детский лепет?! Объясни толком, — начал медленно свирепеть я.

— Да это вообще пиздец!

— Лапищев, отставить мат!

— Товарищ капитан, ну её не описать словами.

— Ладно тащите сюда девушку, сам посмотрю.

Через пять минут в мой кабинет ввалились толпа солдат и... чудо... Действительно, чудо!

Почувствовал, как моя челюсть медленно поползла вниз, и никакими усилиями воли не удавалось вернуть её на место. Тут, наверно, даже подъёмный кран не справится. Сейчас в рот не то что муха, ворона свободно залетит.

— Товарищ капитан, вот.

— Отставить! — не понятно к кому и зачем обратился я.

А дружок в штанах ожил, более того, налился кровью, точно дубина. Надеюсь, солдатские кальсоны скрывают эти мгновенные не контролируемые разумом процессы. Хотя, кажется, не только у меня эрекция. Впрочем, я понимал солдат и понимал своего вдруг ожившего друга. Я таких женщин еще не видел. Причем никогда... И, вообще, надо сказать, очень смутно представлял, что такие бывают, особенно в нашей стране. Это не женщина, это живое воплощение греха, причем самого темного, мысли о котором

посещают лишь по ночам, а днем ты невольно краснеешь от того, что подобные фантазии вообще могут приходить в голову. На девушке были обуты красные сапоги на высоченном каблуке. Дальше... О Боже! Дальше на ее ногах красовалась тоненькая белая сетка, заканчивавшаяся ажурным красным кружевом, над которым красовалась белоснежная меховая опушка коротенькой алой юбки. Прав был Ляпишев, ее не описать словами! Еще на девушке была надета шубка... Ну как, шубейка, скорее даже, коротенький меховой пиджачок, а темноволосую голову венчал непонятный красный колпак, опять-таки с меховой отделкой у основания и забавным белым помпоном на конце. Пухлые губы девицы были подведены кумачовой помадой, а темные глаза, нет, глазища, влажно поблескивали. Соблазнительную картину совсем не портил немного покрасневший нос, чуточку потекшая косметика и даже то, что девушка отчаянно дрожала, а ее зубы всю отстукивали морзянку.

В кабинет стали заглядывать все больше и больше солдат, кажется, сейчас целый взвод, а может, даже целая рота соберется... Да что там, на такое чудо и дивизия может сбежаться посмотреть.

— Чего глазеете?! Бегом по своим местам! На гауптвахту захотели?! Кругом, марш!

Солдаты, не посмели послушаться, неохотно развернулись и ушли, оставив меня один на один с полуголой гражданочкой. Ты же не зверь, Лешка... Ага, помни, ты не зверь! Не первобытный человек, наконец дорвавшийся до особи женского пола, а капитан армии, офицер, в конце концов.

Удивительная дрожащая нимфа с нескрываемым изумлением разглядывала мой кабинет. Глаза ее распахивались все больше и больше.

— Вы что тут, кино снимаете?!

Признаться, она украла мой вопрос. Поскольку первой мыслью было, что она попала к нам со съемок какого-нибудь иностранного фильма.

— Как вас зовут и каким образом вы тут очутились?! — сглотнув и продышавшись, наконец-то смог я более-менее

четко сформулировать вопрос.

— Послушайте, мне срочно нужно попасть в ночной клуб «Аристократ», иначе тю-тю мои доллары.

Да нет, Алексей, бери выше — шпионку подослали. Но почему в новогоднюю ночь, да еще в таком наряде?! Вот блин, только этого мне не хватало...

3. Алиса

В глазах солдатиков читалось изумление. Гм... Пожалуй, не только оно. Конечно, я одета не совсем прилично, но зачем так тарашиться, словно они как минимум год женщины не видели. Чем больше я говорила, тем больше и больше соловели глаза одетых в военную форму парнишек. А вообще, могли бы и мне выделить какую-нибудь шинельку, видят же, что я замерзла как собака, зуб на зуб не попадает. Наконец, они меня куда-то потащили. Странно, на территорию ночного клуба совсем не похоже, там везде дорожки, выложенные отборной тротуарной плиточкой, а периметр через каждый метр утыкан фонариками, кроме того, к центральному входу вела совершенно шикарная новогодняя дорожка, вся из сверкающих, перевитых замысловатыми узорами гирлянд. Вот, блин, олигархи, фасад отделали, а сзади, ну сущие казармы.

— Проводите меня к Димке Немцу, ну, Санта Клаусу, у нас сейчас номер. Или хозяин клуба очень рассердится. А он человек серьезный, говорят, у него знакомые в самых верхах власти.

— Она, видно, не в себе, — сказал один солдатик другому.

— Нет, я, конечно, выпила, и замерзла немножко, но ничего, теплые плечи Деда Мороза меня согреют.

Глаза солдатиков стали еще шире.

Меня притащили в какой-то странный кабинет, мебель совдеповская, стены покрашены серой краской, а над массивным, порядком обшарпанным деревянным столом висел в золоченой раме портрет Владимира Ильича Ленина.

— Товарищ капитан, вот!

О-о-о, что это был за капитан, Голливуд отдыхает, хочу срочно его себе в товарищи. Высоченный, с широченными плечами, светло-русые волосы коротко пострижены, скульптурный волевой подбородок чисто выбрит, зеленые глаза смотрят горячо и потрясенно, да прямо на меня. Ему безумно шла форма, и выглядел он, словно герой какого-нибудь хорошего фильма про войну. Если, конечно, не брать в расчет дебильно-удивленное выражение лица.

Нда, на элитный ночной клуб совершенно не похоже. Может, я случайно куда-то не туда попала? Странно, точно помню, что свернула с трассы правильно, перед глазами до сих пор стоит табличка с витиеватой надписью «Аристократ», да и дорога эта только к клубу вела, больше там на десятки километров никаких строений, только леса да болота... Я никуда не сворачивала, шла исключительно по дороге. Так какими судьбами я могла очутиться в этом странном кабинете наедине с прекрасным капитаном?! Мистика, да и только.

— Вы что тут, кино снимаете?! — наконец появилась хоть какая-то догадка в голове.

Русоволосый капитан захлопал глазами.

— Гражданочка, как вы тут очутились?!

— Послушайте, мне срочно нужно попасть в ночной клуб «Аристократ», иначе тью-тью мои доллары.

Восхитительный военный как-то странно глянул. Дебильно-удивленное выражения, как я и хотела, покинуло лицо капитана, брови озабоченно сошлись на переносице. Так он стал еще прекрасней. Очень хорошо подобрали актера, ну просто суровый военный, думающий, как защитить свою Родину от вражеских захватчиков. Но я ведь ничего захватывать не собираюсь, разве только красавца-капитана взять в плен.

— Можно я с вами сфотографируюсь?

Полезла в сумочку за телефоном... Подбежала к будущей звезде экрана, обняла за талию. Скажите: «Чииз...»

Щелкнула... Фото вышла ничего, я симпатяга, даже несмотря на красный нос, правда, на лице капитана не озадаченная

серьезность, которую я хотела запечатлеть, а дебильно-удивленное выражение лица.

— Ничего себе, это еще что такое?! — русоволосый капитан, выхватил из рук мой айфон. — Кто вы такая и как сюда попали?! — уже грозно рявкнул актер, да настоящим командным голосом.

Гм, таким суровым он выглядел еще более роскошным. Потрясный самец! И Боже!.. Вновь восхитилась, как убедительно играет, будто, в самом деле, разгневанный командир армии, орущий на растяп-солдат. Только я ведь девушка, более того, красивая девушка. Во всяком случае, была до этого новогоднего забега. На всякий случай улыбнулась, помнится, мне говорили, что моя улыбка действует обезоруживающе.

— Пожалуйста, не повышайте голос! Я понимаю, что опоздала, но кричать-то зачем?

Зеленые очи чудо-капитана грозно стрельнули.

— Повторяю еще раз, кто вы такая и как сюда попали?!

— Там на дороге кто-то сугроб оставил.

— Что вы несете, какой сугроб?! — продолжал наседасть играющий капитана актер.

— Огромный, — как можно шире развела руки, обозначая внушительные масштабы сугроба, — вот, в нем и застряла моя машина.

Мужские брови снова нахмурились.

— Ваши фамилия, имя. отчество?!

— Это вы со мной так познакомиться хотите?! — стрельнула глазками. — Меня Алиса зовут, — томно прошептала я, подмигнула и протянула ручку для поцелуя.

А что, неизвестно, где нас счастье найдет. Я же сейчас как раз в поиске сердечного друга. А тут такой изумительный экземплярчик. Настоящий самец. «А я люблю военных, красивых, здоровенных». Пусть даже это всего лишь актер кино, но выглядел он потрясно.

Красота моя подействовала правильно, капитан задышал чаще... Ой, как часто, и даже побагровел маленько. Надеюсь, его кондратий не хватит, я ведь на счастье рассчитываю.

— Отставить!! — заорал актришка недоделанный.

— Что отставить?!

— Фамильярность отставить!

— Куда отставить?!

Капитан, грохнул по обшарпанному столу кулаком.

— Вы что, сумасшедшая?!

— Нет, с чего вы взяли! Вполне вменяемая. Выпила, конечно, пару глоточков коньяка, ну хорошо... вру, полбутылки в себя всосала, только он какой-то паленый оказался. Так, водичка, обжигающая гортань, но не дающая хмеля.

— Скажите полностью ваши фамилию, имя, отчество.

— Уткина Алиса Витальевна.

— Как и с какой целью вы очутились на территории военной части?!

Упс... Даже присвистнула. Неужели все-таки не кино?! В самом деле, декорации уж больно убедительные, и камер нигде не видно. Да и кто снимает кино в новогоднюю ночь?! Пипец, Алиска, теперь точно плакали твои денежки. А там, между прочим, шестьсот долларов.

— Упс, капитан... как вас там зовут?!

— Комардин Алексей Иванович.

— Алексей Иванович, честное слово, не имею ни малейшего понятия, как меня угораздило очутиться на территории вашей военной части, я ехала в ночной клуб «Аристократ» на новогоднюю ночь, чтобы станцевать пару танцев Снегурочки. Видите, у меня даже костюм соответствующий, — для убедительности принялась расстегивать шубку.

Глаза капитана полезли на лоб.

Ой, декольте на моем платье слегка нескромное, к тому же во время своего забега, желая хоть немного прикрыть и согреть

свою пятую точку, я постоянно одергивала подол, от этих движений и без того аппетитный вырез, стал намного глубже, являя взору мой снежно-белый, весь в блестках бюстгальтер.

Глаза красавчика-капитана намертво прилипли к моей груди.

Попыталась вернуть лиф платья на место. Упс... немного перестаралась. Теперь подол пополз вверх, оголив белоснежные и тоже сверкающие блестками трусики. Взгляд капитана теперь устремился туда... Умеют некоторые согреть, причем, даже не касаясь руками. Сейчас спалит своими зелеными глазами.

Полностью замерзший на улице низ живота странно отреагировал на пристальное внимание красавца Комардина. Там случился маленький жаркий переворот. Может быть, еще не все потеряно для детишек? И снова еще одно горячее вертенье. Да, Алиса Витальевна, нельзя секс заменять танцами, это ведь совсем не равнозначные занятия.

— Какая Снегурочка? Вы в своем уме?! Разве внука Деда Мороза одевается так вульгарно?! Что за дурацкий колпак?!

— А я буржуйская Снегурочка, — в моем голосе слышалась прямо-таки вселенская радость, которую капитан Комардин почему-то совсем не разделял, мужские широкие брови снова озабоченно нахмурились.

— Вы соображаете, что говорите?! Где-то рядом работает подпольное логово, где вы пляшете танцы порнографического характера, и за это, если я не ослышался, вам платят доллары. Вы понимаете, чем это вам грозит?!

— Почему подпольный, вполне легальный! — возмутилась я.

— Один из самых дорогих в нашем городе. И кроме того, зачем вы меня оскорбляете, танцы совсем не порнографические, а скорее с элементом эротики.

— Чем порнография отличается от эротики?

— Сейчас я вам станцую, и вы сами убедитесь, немного фривольно, но никакой порнографии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Книгу полностью можно приобрести:

<https://litnet.com/ru/book/novogodnyaya-shpionka-b185272>

https://feisovet.ru/магазин/Новогодняя-Шпионка-Марина-Дмитриева?utm_content=286486054_286308106_0